

СОВРЕМЕННЫЕ УПОТРЕБИТЕЛЬНЫЕ БОЛГАРСКИЕ ПОСЛОВИЦЫ И ВОСТОЧНОСЛАВЯНСКОЕ ПАРЕМИОЛОГИЧЕСКОЕ ЯДРО⁶⁷

Марина Ю. Котова

Санкт-Петербургский государственный университет

m.kotova@spbu.ru

Резюме: В данной статье рассматриваются некоторые актуальные вопросы сопоставления современных активных болгарских пословиц с пословицами из восточнославянского паремиологического ядра. Тождество внутренней формы болгарских пословиц с русско-белорусско-украинскими паремиологическими параллелями показано наряду с анализом образных различий болгарских и восточнославянских паремий. Паремиологический социолингвистический эксперимент является основным методом для выявления актуальных паремиологических параллелей в трех языках к пословицам русского паремиологического минимума, зафиксированного Г. Л. Пермяковым в конце XX века. Выводы касаются специфики болгарских пословичных параллелей восточнославянского паремиологического ядра.

Ключевые слова: болгарские пословицы, восточнославянское паремиологическое ядро, Пермяков, русский паремиологический минимум, сопоставительная паремиология

1. Введение

В начале следует уточнить объект паремиологии как лингвистической дисциплины. С точки зрения терминологии нет единого мнения относительно его наименования. Здесь термины пословица и паремия считаются синонимами, которые обозначают паремиологические единицы, структурно равные предложению, экспрессивные и относительно устойчивые, с прямым или переносным планом выражения, обязательно содержащие дидактическую коннотацию. К пословицам относим афоризмы как фольклорного, так и авторского происхождения. Термин поговорка считаем синонимичным термину фразеологизм (фразеологическая единица), и поэтому в качестве объекта паремиологии не рассматриваем.

Восточнославянское паремиологическое ядро активных современных пословиц русского, белорусского и украинского языков вычленено на нашем материале впервые. Здесь была применена та же методика, что и ранее при выделении русско-болгарско-чешско-словацко-английского паремиологического ядра (Kotova 2019a), а именно: социолингвистический паремиологический эксперимент среди информантов-носителей языка и фиксация актуальных пословиц в контекстных употреблениях в современной письменной разговорной речи в интернет-пространстве (Боева / Boeva 2021; Мушинская / Mushchinskaia 2020; Украинские пословицы / Ukrainskie poslovitsy 2020).

Основная цель сопоставления болгарских современных употребительных пословиц с современными употребительными русскими, белорусскими и украинскими пословицами восточнославянского паремиологического ядра – прояснение специфики пословиц болгарского языка как параллелей трех восточнославянских языков. Для этого будут фиксироваться идентичные и различные по внутренней форме пословичные параллели.

При подборе белорусских, украинских и болгарских пословичных параллелей к русским активным современным пословицам, то есть к паремиологическому минимуму Г. Л. Пермякова (500 пословиц), мы опирались на тот факт, что пословица – это логико-семиотический знак ситуации (Пермяков / Permiakov 1988). Решающим аспектом в этом подборе является тождественность ситуаций, в которых употребляются пословицы, а не их структура и/или компонентный состав (см. так-

---

⁶⁷ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-012-00105. Acknowledgments: The research was funded by RFBR, project number 20-012-00105.

же Kotova 2019b). Среди пословичных русско-белорусских, русско-украинских и русско-болгарских параллелей отмечено два основных типа: полные и относительные пословичные эквиваленты, совпадающие или близкие по форме, компонентному составу и структуре (например: рус. *Глаза – зеркало души* – белорус. *Вочы – люстэрка души* – укр. *Очі – дзеркало души* – болг. *Очите са огледало на душата* или рус. *С глаз долой – из сердца вон* – белорус. *З вачэй далоў – з сэрца вон* – укр. *Як з очей, так і з думки* – болг. *Далеч от очите, далеч от сърцето*) и малочисленная группа пословичных параллелей с отличающейся внутренней формой, но одинаковых по паремиологической семантике (например: рус. *Сколько верёвочке ни виться, а конец найдётся* – белорус. *Колькі б воўк ні валок, павалакуць і ваўка* – укр. *Скільки вірвовку не плети, а кінець їй все одно буде* – болг. *Веднъж стомна за вода, дважд стомна за вода, трижд – стомната се счупи*).

В докладе использован материал авторского многоязычного словаря пословиц и результатов социолингвистического паремиологического эксперимента, опубликованных в виде „Тетрадей паремиографа“ (Котова / Kotova 2000; Котова и др. / Kotova et al. 2013; Котова, Боева / Kotova, Bueva 2019).

Выявленное восточнославянское паремиологическое ядро (383 русско-белорусско-украинские пословичные параллели) имеет следующие характеристики:

- оно составляет 76,6 % от нашего материала (от 500 пословиц, образующих русский паремиологический минимум Г. Л. Пермякова);
- оно оказалось значительно больше, чем русско-болгарско-чешско-словацко-английское паремиологическое ядро, вычлененное на том же материале и насчитывающее 141 пословицу (то есть 28,2 % паремиологического минимума русского языка);
- в восточнославянское паремиологическое ядро не вошло 26 русских пословиц, проецирующих лакуны в белорусском и в украинском языках;
- кроме этих общих лакун (и в белорусском, и в украинском языках), нами не были обнаружены белорусские активные пословичные соответствия еще к 55 русским пословицам, и не найдены украинские активные пословичные параллели к другим 36 русским пословицам.

После подбора болгарских пословичных параллелей к пословицам восточнославянского паремиологического ядра были получены следующие количественные результаты:

- болгарские пословичные параллели были подобраны к 232 русским пословицам, стоящим во главе русско-белорусско-украинских параллелей (из 383 русских заголовочных пословиц восточнославянского паремиологического ядра), то есть к 60,8 % восточнославянского паремиологического ядра;
- количественно преобладающая часть, а именно болгарские пословичные параллели к 134 русским пословицам, входит одновременно в оба паремиологических ядра: и в восточнославянское (в котором они составляют 35 %), и в русско-болгарско-чешско-словацко-английское паремиологическое ядро (в котором они составляют 95 %);
- меньшая часть, то есть 98 болгарских пословичных параллелей к другим 98 русским пословицам (или 25,8 % от целого болгаро-восточнославянского паремиологического ядра) входит только в одно ядро – болгаро-восточнославянское (к этим 98 русским пословицам не найдены активные пословичные параллели ни в чешском, ни в словацком, ни в английском языках).

2. Дискуссионные вопросы теории данного исследования

Во-первых, в аспекте лингвокультурологии, к главным универсалиям пословицы относим фиксацию стереотипа определенной языковой картины мира – в виде рекомендаций, советов, философских обобщений. Пословицы, с одной стороны, выступают в качестве маркеров общезыковой картины мира, а с другой стороны, образуют собственную репрезентацию – пословичную языковую картину мира.

Во-вторых, интересы сопоставительной паремиологии, сопоставительной лингвокультурологии и теории перевода переплетаются в процессе подбора иноязычных пословичных параллелей, который при художественном переводе часто называют переводом пословицы. Максимально точ-

ный перевод пословицы возможен только в случае наличия полных или относительных эквивалентов, совпадающих по компонентному и структурному составу, по функционально-стилистической окраске и по степени употребительности (Флорин, Влахов / Florin, Vlahov 1980). Если таких эквивалентных пословичных параллелей нет, то приходится прибегать к другим методикам. По одной из них подбор пословичного аналога основывается на экспериментальном моделировании в переводящем языке ситуации употребления пословицы – семиотического знака ситуации. Репродуцирование в языке перевода функции пословицы из определенной ситуации, заданной оригинальным текстом, позволяет нащупать параллельный стереотип реакции в виде иноязычной пословицы. При этом неизбежны потери семантических нюансов, так как часто такие поиски ведутся среди пословичных синонимов в сторону генерализации семантики. Неудивительно, что одна и та же пословица с широким смыслом может выступать в качестве параллели к разным оригинальным семантически нюансированным пословицам. Приведем примеры из нашего материала. Болгарская пословица *Всичко си има време* является параллелью не только русской пословицы *Всему своё время (свой черёд)*, но и двух других пословиц – *Всякому овощу своё время* и даже *Дорого яичко к Христову дню*. Другая болгарская пословица с похожим компонентным составом *Всичко (Всяко нещо) с времето си* может выступать параллелью к русским пословицам *Когда на охоту ехать, тогда и собак кормить*, *На хотенье есть терпенье* или *Делу время, а потехе час*. Более ярким примером с разной образностью является болгарская пословица *Хванеш ли се на хорото, играй го докрай* в качестве параллели к двум русским пословицам: *Взялся за гуж, не говори, что не дюж* и *Назвался груздем, полезай в кузов*.

3. Болгарские пословичные параллели восточнославянского паремиологического ядра

Болгарские пословичные параллели к русским пословицам, отобранные методом сплошной выборки из словаря П. Р. Славейкова (Славейков / Slavejkov 1972), а затем зафиксированные в результате социолингвистического паремиологического эксперимента среди носителей болгарского языка и подтвержденные контекстами употребления, являются только малой частью болгарского паремиологического фонда. Эти болгарские пословицы относятся к востребованному в современной речи сегменту паремиологического запаса, который, возможно, в будущем будет квалифицирован как часть паремиологического минимума болгарского языка. Фактор общеизвестности и употребительности пословицы был решающим при определении параллели, например, в тех случаях, когда мы располагали данными словарей о наличии параллели, но ее употребительность не была подтверждена достаточным количеством респондентов нашего социолингвистического эксперимента и контексты ее речевого употребления выявить не удалось (например, к русской пословице *Одна паршивая овца всё стадо портит* существует словарная болгарская пословичная параллель *Една шугава овца цяло стадо ошугавява*, не подтвержденная контекстами употребления в ходе нашего эксперимента и поэтому не включенная в наше болгаро-восточнославянское паремиологическое ядро).

Остановимся сначала на болгарских пословичных параллелях, которые вошли в оба паремиологических ядра.

В наших предшествующих исследованиях русско-болгарско-чешско-словацко-английского паремиологического ядра уже было замечено, что болгарские образные пословицы с идентичным или близким русской пословице образом составляют в этом ядре около 60 %, а около 40 % – болгарские пословицы с другой внутренней формой: с отличающимся от русской пословицы образом или с прямым планом выражения (Kotova 2019b).

Внутренняя форма русских пословиц и их болгарских пословичных параллелей, включенных в оба паремиологических ядра, которые удалось выделить на данном этапе исследования – русско-болгарско-чешско-словацко-английское и русско-белорусско-украинское (или восточнославянское), имеет пять типов соотношений в зависимости от вида плана выражения (прямого или переносного): 1. идентичную образную основу; 2. разные образные основы; 3. у русской пословицы образный (переносный план выражения) – у болгарской пословичной параллели прямой план выражения; 4. у русской пословицы и у ее болгарской пословичной параллели – прямой план выражения.

жения (нет образности); 5. у русской пословицы прямой план выражения – у болгарской параллели есть образная основа. Приведем по одному примеру каждого типа.

Первый тип (45 русских пословиц с иностранными пословичными параллелями) – одинаковые или близкие образные основы: рус. *По одежке встречают, по уму провожают*. ‘По тому, как человек одет, его оценивают при знакомстве, но в дальнейшем на первый план при оценке человека выступает его интеллект, духовные качества, его характер и т.д.’ – белорус. *Па адзежцы сустракаюць, а па розуму праводзяць*. – укр. *По одежі зустрічають, по уму проводжають*. – болг. *По дрехите посрещат, по ума изпращат*.

Второй тип (28 русских пословиц с иностранными пословичными параллелями) – разные образные основы: рус. *Работа не волк (не медведь): в лес не убежит*. ‘Говорят лентяи, оправдывая свою бездеятельность’. – белорус. *Праца (Работа) не воўк, у лес не ўцячэ*. – укр. *Робота не вовк, у ліс не втече*. – болг. *Работата не е заек, да избяга*.

Третий тип (19 русских пословиц с иностранными пословичными параллелями) – образная основа у русской пословицы – прямой план выражения у болгарской пословичной параллели: рус. *На воре шапка горит*. ‘Тот, кто виноват, думает, что все это замечают, поэтому сам невольно выдает свою вину’. – белорус. *На злодзеі і шапка гарыць*. – укр. *На злодієві і шапка горить*. – болг. ср. *Гузен негонен бяга*.

Четвертый тип (35 русских пословиц с иностранными пословичными параллелями) – прямой план выражения у русской и у болгарской пословицы: рус. *Лучше поздно, чем никогда*. ‘Говорится, чтобы ободрить опоздавшего (прийти, сделать что-л.), подчёркивая важность и ценность его поступка’. – белорус. *Леней (Лени) позна, чым ніколі*. – укр. *Краще пізно, ніж ніколи*. – болг. ср. *По-добре късно, отколкото никога*.

Пятый тип (7 русских пословиц с иностранными пословичными параллелями) – прямой план выражения у русской пословицы – образная основа у болгарской пословичной параллели: рус. *Поспешишь – людей насмешишь*. ‘Чтобы достигнуть успеха, не стоит торопиться’. – белорус. *Паспех людзям на смех*. – укр. *Поспішиш – людей насмішиш*. – болг. ср. *Бързата кучка слепи ги ражда*.

Для лингвокультурологии особый интерес представляют образные пословицы, поэтому приведем следующие данные: среди болгарских параллелей, вошедших в оба паремиологических ядра, насчитывается 80 пословиц с образной основой (59,7 % от всех 134 болгарских пословиц) и 54 пословицы с прямым планом выражения (40,3 % от всех 134 пословиц).

Русско-белорусско-украинское паремиологическое ядро (383 пословичные параллели) в 2,7 раза больше, чем выявленное нами ранее русско-болгарско-чешско-словацко-английское паремиологическое ядро (141 пословичная параллель), 95 % которого вошло теперь в восточнославянское ядро.

Приведем некоторые примеры всех отмеченных выше типов параллелей среди 98 болгарских пословиц, которые вошли только в болгаро-восточнославянское паремиологическое ядро.

Первый тип – одинаковые или близкие образные основы: рус. *На безрыбье и рак рыба*. ‘1) При отсутствии выбора годится любой вариант. 2) Когда нет других претендентов, соглашаются на любовь того партнера (противоположного пола), который сам себя предлагает’. – белорус. *На бязрыб’і і рак рыба*. – укр. *На безвідді (безриб’і) й рак риба*. – болг. *Когато няма риба, и ракът е риба*.

Второй тип – разные образные основы: рус. *Чья бы корова мычала, а твоя бы молчала*. ‘Если человек в чём-л. виноват, он не имеет права укорять другого за такую же провинность’. – белорус. *Чья б кароўка мычала, твая б маўчала*. – укр. *Чия б гарчала, а твоя б мовчала*. – болг. *Присмял се хърбел на щърбел*.

Третий тип – образная основа у русской пословицы – прямой план выражения у болгарской пословичной параллели: рус. *Заставь дурака Богу молиться - он и лоб разобьёт (расшибёт)*. ‘Когда неумный человек берётся за выполнение поставленной перед ним задачи, он не в состоянии организовать дело и часто наносит вред самому себе, работая с излишней горячностью’. – белорус. *Скажы дурному (дурню) паклоны біць, то ён і лоб разаб’е*. – укр. *Загадай дурному Богу молиться, він і голову розіб’є*. – болг. *Прекален светец и Богу не е драг*.

Четвертый тип – прямой план выражения у русской и у болгарской пословицы: рус. *Скромность красит человека*. ‘Наибольшего уважения достоин тот, кто не требует поощрения своих заслуг и не выставляет свои достоинства напоказ’. – белорус. *Сціпласць упрыгожвае чалавека*. – укр. *Скромність прикрашає людину*. – болг. *Скромността краси човека*.

Пятый тип – прямой план выражения у русской поговорки – образная основа у болгарской пословичной параллели: рус. *Врать ври, да знай меру*. ‘Говорят человеку, который пытается выдать за правду явный для всех обман’. – белорус. *Мані ды знай меру*. – укр. *Не роби з губи халяви*. – болг. ср. *Посмали, Манго*.

Второй тип (несовпадение образов) и четвертый тип (прямой план в русской поговорке и в ее болгарской параллели) представлены одинаковым количеством (по 31 русской поговорке с белорусскими, украинскими и болгарскими параллелями).

Первый тип (совпадение образов) несколько меньше – 22 блока русско-белорусско-украинско-болгарских пословичных параллелей.

Третий тип (русская образность – болгарский прямой план) и пятый тип (русский прямой план – болгарская образность) одинаково насчитывают по 7 блоков русско-белорусско-украинско-болгарских пословичных параллелей.

Только в болгаро-восточнославянском паремиологическом ядре находим 60 образных болгарских пословиц (61,2 % от 98 болгарских паремий) и 38 болгарских пословиц с прямым планом выражения (38,8 %).

4. Заключение

В данной работе рассмотрены современные употребительные болгарские пословичные параллели восточнославянского паремиологического ядра, включающего современные употребительные пословицы трех языков, выявленные в ходе авторского социолингвистического паремиологического эксперимента.

В восточнославянское паремиологическое ядро входит 383 блока пословичных параллелей русских пословиц паремиологического минимума Г. Л. Пермякова. Дается сопоставление этого ядра с выявленным автором ранее русско-болгарско-чешско-словацко-английским паремиологическим ядром (Kotova 2019a), которое в 2,7 раза меньше восточнославянского, но 95 % от него совпадает с восточнославянским паремиологическим ядром.

Болгаро-восточнославянское паремиологическое ядро, по нашим данным, насчитывает 232 русских пословицы с белорусскими, украинскими и болгарскими параллелями, причем из них 134 болгарские параллели совпадают со 134 блоками параллелей из первого паремиологического ядра (первая группа), а 98 болгарских параллелей появляются только в болгаро-восточнославянском паремиологическом ядре (вторая группа).

В докладе рассматриваются пять типов соотношений внутренней формы употребительных русских и болгарских пословиц в болгаро-восточнославянском паремиологическом ядре: совпадение образных основ; разные образные основы; у русской поговорки образный (переносный план выражения) – у болгарской пословичной параллели прямой план выражения; у русской поговорки и у ее болгарской пословичной параллели – прямой план выражения (нет образности); у русской поговорки прямой план выражения – у болгарской параллели выявлена образная основа.

Приводятся количественные данные по пяти типам соотношений внутренней формы в первой и второй группе болгарских пословиц: первый тип – 45 в первой группе / 22 во второй группе, второй тип – 28 / 31, третий тип – 19 / 7, четвертый тип – 35 / 31, пятый тип – 7 блоков параллелей в первой группе / 7 во второй группе.

В целом, среди болгарских пословичных параллелей всего болгаро-восточнославянского паремиологического ядра преобладают болгарские пословицы с образной основой – 140 паремий (60,3 %). Остальную часть (92 болгарские паремии) составляют болгарские пословицы с прямым планом выражения (39,7%).

По нашим данным, болгарские образные пословицы выступают в качестве параллелей к русским образным пословицам (54,3 % всего болгаро-восточнославянского паремиологического ядра), а также к небольшой части русских пословиц с прямым планом выражения (6 %).

Полученные результаты могут быть использованы в дальнейших исследованиях в нескольких направлениях. В рамках сопоставительной лингвокультурологии перспективным является сопоставление языковой пословичной картины мира болгарского и восточнославянских языков. Для целей сопоставительной славянской паремиологии представляет определенную ценность анализ

семантической структуры употребительных русских пословиц и их активных болгарских пословичных соответствий, которые являются знаками идентичных ситуаций, но не совпадают по денотативному плану выражения. Теория перевода и паремиография на основе полученных данных смогут исследовать в дальнейшем стилистические коннотации актуальных пословичных параллелей и др.

Цитирана литература / References

- Боева 2021: Боева, Н. Е. Имя собственное в составе современных белорусских пословиц на фоне чешских паремий – В: *Bohemistyka*, № 1, с. 81 – 96. (Boeva 2021: Boeva, N. E. Imia sobstvennoe v sostave sovremennykh belorusskikh poslovits na fone cheshskikh paremii. – In: *Bohemistyka*, № 1, pp. 81 – 96.)
- Котова 2000: Котова, М. Ю. *Русско-славянский словарь пословиц с английскими соответствиями*. Санкт-Петербург: Издательство Санкт-Петербургского университета. (Kotova 2000: Kotova, M. Yu. *Russko-slavianskii slovar' poslovits s angliiskimi sootvetstviiami*. St. Petersburg: Izdatel'stvo Sankt-Peterburgskogo universiteta.)
- Котова, Боева 2019: Котова, М. Ю., Н. Е. Боева. *Тетради паремиографа. Выпуск 5. Белорусские пословичные параллели русских пословиц паремиологического минимума*. Под редакцией М. Ю. Котовой. Санкт-Петербург: Филологический факультет СПбГУ, ВВМ. (Kotova, Boeva 2019: Kotova, M. Yu., N. E. Boeva. *Tetrady paremiografa. Vypusk 5: Belorusskie poslovichnye paralleli russkikh poslovits paremiologicheskogo minimuma*. St. Petersburg: Filologicheskii fakultet SPbGU, VVM.)
- Котова и др. 2013: Котова М. Ю., А. А. Колпакова, О. В. Райна. *Тетради паремиографа. Выпуск 1. Болгарские пословичные параллели русских пословиц паремиологического минимума*. Под редакцией М. Ю. Котовой. Санкт-Петербург: Филологический факультет СПбГУ. (Kotova et al. 2013: Kotova, M. Yu., A. A. Kolpakova, O. V. Raina. *Tetrady paremiografa. Vypusk 1. Bolgarskie poslovichnye paralleli russkikh poslovits paremiologicheskogo minimuma*. St. Petersburg: Filologicheskii fakultet SPbGU.)
- Мушинская 2020: Мушинская, В. В. Украинские пословичные параллели в электронном словаре современных активных восточнославянских пословиц – В: *Русский язык и литература в славянском мире: История и современность: Материалы Международной научно-практической конференции в онлайн-формате*. МГУ имени М. В. Ломоносова, 25 мая 2020 г. Москва: МГУ им. М. В. Ломоносова, с. 45 – 51. (Mushchinskaia 2020: Mushchinskaia, V. V. Ukrainskie poslovichnye paralleli v elektronnom slovare sovremennykh aktivnykh vostochnoslavianskikh poslovits. – In: *Russkii iazyk i literatura v slavianskom mire: Istorii i sovremennost': Materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii v onlain-formate*. MGU imeni M. V. Lomonosova, 25 maia 2020 g. Moskva: MGU imeni M. V. Lomonosova, pp. 45 – 51.)
- Пермяков 1988: Пермяков, Г. Л. *Основы структурной паремиологии*. Москва: Наука. (Permiakov 1988: Permiakov, G. L. *Osnovy strukturnoi paremiologii*. Moskva: Nauka.)
- Славейков 1972: Славейков, П. Р. *Български притчи или пословици и характерни думи*. София: Български писател. (Slaveykov 1972: Slaveykov, P. R. *Balgarski pritchi ili poslovitsi i harakterni dumi*. Sofia: Balgarski pisatel.)
- Украинские пословицы 2020: Соціолінгвістичний пареміологічний експеримент. Електронний ресурс. Режим доступа к опросу. (Ukrainskie poslovitsy: Sociolingvistichni paremiologichni eksperiment. Elektronnyi resurs. Rezhim dostupa k oprosu.) <https://docs.google.com/forms/d/e/1FAIpQLSdH_qyzoYCNGaxvFviucA2xDnEv72e-CoKajJs1oAUI1f4xsQ/viewform> [13.12.2020]
- Флорин, Влахов 1980: Флорин, С., С. Влахов. *Непереводимое в переводе*. Москва: Международные отношения. (Florin, Vlahov 1980: Florin, S., S. Vlahov. *Neperevodimoe v perevode*. Moskva: Mezhdunarodnye otnosheniia.)
- Kotova 2019a: Kotova, M. Yu. To the question of the Russian–Czech–Slovak–Bulgarian–English paremiological core. – In: *Bohemistyka*, № 1, pp. 3 – 18.
- Kotova 2019b: Kotova, M. Yu. The Specifics of Bulgarian Proverbs in the Russian-Bulgarian-Czech-Slovak-English Paremiological Core – In: *Bulgarian Language and Literature*, Volume 61, Number 4, pp. 363 – 371.

CURRENT ACTIVE BULGARIAN PROVERBS AND EASTERN SLAVONIC PAREMIOLOGICAL CORE

Marina Yu. Kotova
Saint Petersburg State University

m.kotova@spbu.ru

Abstract: This paper discusses some actual issues on comparison of current active Bulgarian proverbs with the proverbs from the Eastern Slavonic paremiological core. The identity of the Bulgarian proverbs with Russian-Belorussian-Ukrainian paremiological parallels is shown along with the analysis of the imagery differences between Bulgarian and Eastern Slavonic paremias. Paremiological sociolinguistic experiment is the main approach in the revealing of the proper paremiological parallels in three languages for the proverbs of the Russian paremiological minimum, fixed by G. L. Permyakov at the end of the XXth century. Conclusions concern the specifics of the Bulgarian paremiological parallels to the Eastern Slavonic paremiological core.

Keywords: *Bulgarian proverbs, contrastive paremiology, Eastern Slavonic paremiological core, Permyakov, Russian paremiological minimum*

Marina Yu. Kotova
Saint Petersburg State University
Universitetskaya Emb., 7-9
St. Petersburg 199034
Russia